Прошла неделя с того момента, как мы выбрались из подвала. Дом понемногу обретает прежний внешний вид и уже почти восстановлен. С помощью строительных навыков Учителя и моего телекинеза мы быстро восстановили внешние стены. Ремонт занял два дня, а моя комната теперь находится на первом этаже, что исключает необходимость подыматься и спускаться со второго этажа. К тому же я могу тайком перекусывать. Это тело не набирает вес, так что я могу по ночам разорять кладовки. И лишь за это я хочу сказать: «Хорошая работа, господи»

Хоть я и могу перекусывать чем угодно по ночам, но не всегда мне это удается. Причина в том, что в дополнение к моей социальной фобии, я, кажется, прибрела зависимость от моего Учителя. Если я не увижу его ночью, то не могу успокоиться.

Когда я ночью пробралась в его комнату, чтобы взглянуть на него, он грозно на меня посмотрел. После такого таинственного сражения в течение трех дней, Учитель сдался, и мне разрешили залезть в кровать. Победа!

Это навеяло воспоминания из детства, когда мой папа разрешал мне спать с ним, это так приятно. И спать в обнимку с ним, тепло!

С тех самых пор у меня не было никаких проблем с прикосновениями к Учителю. На самом деле, я не могу оторвать от него руки. Интересно, это и называется отдача?

Поэтому план по проникновению в хранилище продуктов в подвале продолжает оставаться нереализованным, так как я не могу этого сделать. Я также не могу снять очки ночью, но поскольку они не позволяют "Золотому сечению" сделать мои волосы и лицо неотразимыми, это абсолютно не проблема.

В последнее время мое настроение довольно стабильное… а моему Учителю, наоборот, в последнее время не хватает сна. Интересно, почему?

Может быть, это изнеможение? Я подумываю позже сделать ему легкий массаж.

~*~*~*~

Мы вернулись в наш «новый» дом, и, когда уже были готовы возобновить тренировки, г-н Густар из лавки инструментов заглянул к нам в гости.

— Здравствуйте, г-н Хастал, Юри. Как ваши дела?

— Здравствуй, Густар. Дайте подумать, кажется, дурная слава обо мне распространилась по всей деревне.

Назвать меня насильником, это то, чего я бы не простила, знаете!

Но все же, наконец, мне удастся поговорить с Густаром, хоть и потребовалось больше трех лет.

— Что это значит? Не я ли продал тебе кольца на следующий день?

Учитель сделал чай гостю. Так держать, Учитель!

А что, я? У меня было очень важное занятие, я ела собственно сделанный сэндвич.

— Почему Г-н Хастал делает мне чай, пока Юри ест сэндвич?

— Потому что время завтрака?

— Нет, я не это имел в виду.

— Знаешь, для Юри домашние дела немного опасны, так сказать. Чтобы я делал, если бы она уронила чайник или еще что-нибудь?

— Учитель, я бы хотела поговорить с вами позже.

— Что? Вот у меня есть правило общения с учениками.

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

Простите меня за то, что я навлекла на себя. Сидеть на коленях так долго – это грубо.

— В любом случае, у нас с Хасталом дела сегодня.

— Я полагаю, с Юри у тебя дел не будет.

— Если она не будет так напугана, я бы хотел приходить видеть ее лицо каждый день.

— Если ты когда-нибудь перерodишься в маленькую девочку, тогда, пожалуйста, приходи»

— Не мальчик?

— Я не особо по маленьким мальчикам, знаешь…

— Так, какое у тебя дело?

Разговор быстро сорвался, но Учитель быстро вернул нас в нужное русло. Легко поговорить с г-н Густаром, так что я просто….

— Ах, точно. Ты знаешь реку к югу от горы? Там мост разрушился. Г-н Хастал, не могли бы вы нам помочь?

— То место, да?.. Это дорога, которая ведет в Комб Сити, верно?

— Именно. Путешествующие торговцы должны прибыть в Мареба, но так как мост рухнул, они не могут прийти с того направления.

Наш дом находится на восточной стороне горы, а деревня Мареба находится у подножия юго-восточной части горы. Чтобы добраться до Комб Сити из деревни Мареба, нужно обойти южную сторону горы, а затем двигаться на запад в течение, примерно, трех дней. Это довольно большой город.

Эта гора не такая уж и большая, поэтому у нее нет конкретного названия. Но здесь живет много магических зверей, поэтому в близлежащих городах и деревнях его называют «той горой», когда они проходят через нее.

У Учителя есть Барьер отражения монстров, установленный на доме и горной дороге, чтобы защитить нас.

— Если мост не починить, то товарооборот в деревне обязательно застоится… Так что я думаю, мы должны починить его. Юри, ты тоже.

— Нет, спасибо, — быстро ответила я отказом.

— Много людей придет чинить мост, так?

— Естественно, будет много народу, но с твоим Телекинезом ремонтные работы пройдут легче.

— Я понимаю это, но…

Когда мы ремонтировали дом, я поднимала тяжелые камни и деревья, а Учитель фиксировал их на местах, поэтому работа прошла очень быстро.

Особенно, ставить опоры в бушующей реке, мой телекинез, вероятно, очень бы пригодился.

— Знаете, я ведь до сих пор не могу себя с незнакомцами…

— Я не хочу заставлять тебя, но думаю, тебе полезно практиковаться, чтобы привыкнуть к людям.

— Г-н Хастал, вы говорите так, будто она дикое животное

Г-н Густар мне как-то противен.

— Но если Юри пойдет, то, я уверен, все сильные ребята будут трудиться еще лучше.

— Густар, это не то, что она хотела бы слышать.

Когда он сказал о ребятах, мое тело тут же отреагировало.

Мне не особо хорошо от этого, но… Если даже я полагаюсь на Учителя в покупке вещей для меня в деревне, то я действительно хочу преодолеть мою неспособность к общению.

— Если вы настаиваете, Учитель, то я думаю, мне стоит пойти с вами.

— О, так ты пойдешь с нами! Есть большая разница между привлечением на помощь подозрительного старикашки и привлечением симпатичной девушки.

— Так значит, моя помощь не понадобится? Тогда я останусь и присмотрю за домом.

— Если Учитель не идет, я тоже не иду.

— Оу, что вы…

Знаете, ни за что не пойду одна в люди.

— Густар, ты на лошади? Может, нужно взять инструменты?

— Да, она на привязи у входа. Ребята из деревни должны приготовить инструменты и материалы.

— Тогда надо взять еды и воды. Ты позволишь Юри поехать верхом на лошади? Иначе она рухнет по пути туда.

— Я не совсем же слабая…

Хотя я не очень уверена… спуск с горы занимает четыре часа.

— Тогда выдвигаемся! Юри, иди переоденься!

— Да, Учитель.

Иди переоденься… Что не так?

Я выбрала длинное черное платье с кашне. Капюшон также скрывает мою фигуру. Даже я бы поняла, что это подозрительно. Дополнила образ перчатками и ботинками, надела очки, так что не видно ни грамма кожи.

— Так… на улице зима, так что, может, следует одеться теплее?

— Нет, нет, Г-н Хастал. Не будет ли это полным разочарованием для рабочих? — крикнул Густар

— Мне удобно. В конце концов, нужно беспокоиться о даре, поэтому одежда не главное.

Так как я обладаю «Вечной молодостью», жители деревни могут вспомнить меня, и я не смогу там более оставаться, ведь дети обычно быстро растут. Учитель, вероятно, тоже думал об этом.

— У меня было время подобрать такую милую одежду.

— Ты имеешь ввиду эту, странную и громоздкую?

Значит, одежду, которую Учитель мне приносит, выбирает Густар?!

— Надевая такую одежду, разве жители деревни не будут странно на меня глядеть?

— Это потому что я завернул их таким образом, чтобы намеренно сделать содержимое видимым.

Вид моего учителя, таскающегося с оборчатыми платьями и халатами… позорная игра, да? Не плохо, Густар!

Хотя в позорной пьесе нет смысла, если сам человек ее не понимает.

— Ну ладно, Юри, возьми это для самообороны, — сказал Учитель, протянув мне кинжал.

Увидев его, мне показалось, он будет тяжеловат для меня… но, взяв в руки, на удивление он был легкий.

— Он довольно легкий… да?

Он зачарованный, легкий по весу и прочный. Он не до конца заостренный, так что его можно заполнить магической силой.

— Ооо, это законченный вид заправляемого магического оружия?

— Нет, это прототип.

— Это… твой новый продукт? Когда начнешь производство, не мог бы ты продавать их мне?

Г-н Густар жаждет такой товар, и это видно.

Когда в «заряженном» магическом инструменте закончится магия, я наполню его своей.

После «зарядки» магическая сила не может быть добавлена к нему, и не было бы смысла, если бы он не был активирован, а так как Зачарование бесконечно потребляет магическую силу, в конечном итоге он сломается.

Облегчение в обязательном порядке исчерпает магическую силу и тоже не будет работать, поэтому волшебные инструменты не всегда можно назвать лучшим выбором. Этот кинжал был намеренно не завершен и мог быть ошибочно принят за незавершенную работу. Но обладает такой хитростью, что может быть заполнен магией после.

Для тех, кто может пополнить магическую силу самостоятельно, можно значительно снизить вес оружия. Размахивать огромным мечом в будущем теперь стало возможным даже для меня! Маленькая девочка с огромным оружием! Романтика! Я могла бы использовать копье, или косу, или даже мушкет!

— Так как я намеренно оставил его незавершенным, его сила значительно меньше, чем до этого. Я попытался дополнить его Зачарованием или Прочностью, но…

— Хммм… другими словами, Прочность и Зачарование являются его неотъемлемой частью. Раз есть ограничение на количество записей, вкладываемых в предмет, это ли не огромный недостаток?

— К тому же к нему должна быть добавлена незавершенная запись. Только для Зачарования необходимо наполнить еще тремя записями, вот об этом стоит подумать.

— Для меня легкость – очень важная составляющая.

— Так… если мы не уедем в ближайшее время, то, когда мы приедем, будет далеко за полдень.

Нас неожиданно прервал г-н Густар, пока мы обсуждали волшебный инструмент.

Мешает нашему разговору с Учителем… это немного раздражает, знаете?!

— Да, да, ты прав! Тогда, выдвигаемся?

Так началась моя первая «экспедиция на встречу с людьми».

http://tl.rulate.ru/book/13931/644074